Борисевич С.П.
*Филиал Сочинского государственного университета в г. Анапе
Анапа, Россия*

doi: 10.18411/lj2015-12-1

Стратегия создания Великого Турана и военные планы Турции в канун Первой мировой войны

Триполитанская и Балканские войны 1911-1913 годов считаются прелюдией Первой мировой войны. Поражения Турции вызвали в Османской империи глубокий политический кризис. Военными неудачами младотурок воспользовались их противники. Партия «Свобода и согласие» объединила вокруг себя оппозиционные организации и пришла к власти[1].

Дальнейшее ослабление Турции серьезно подрывало позиции Германии и Австро-Венгрии на Балканах. Давние связи с прогермански настроенными офицерами позволяют создать заговор, во главе которого стояли руководители младотурецкого комитета “Единение и прогресс” Талаат-паша, Энвер-паша и Джемаль-паша. Координацию действий осуществлял посол Германии барон фон Вангенгейм[2].

Членов триумвирата объединяло не только бесконечное честолюбие, все они были решительными сторонниками доктрины османизма – насильственной туркизации нетурецких народов империи. Доктрина предполагала равенство родового происхождения, религий, учений и т. п. во имя создания совместной родины, т.е. осуществлять национальную политику на расовой основе. Затем переход к объединению тюрок, населяющих Азию и Восточную Европу, и в итоге - возникновение великой политической нации. Эта форма объединения

тюрков должна была послужить делу организации великой политической нации, которая сможет сохранить себя среди других великих наций и в этом большом сообществе самую главную роль будет играть Османское государство – наиболее сильное, наиболее передовое и цивилизованное из тюркских обществ. Однако, национально – освободительное движение, охватившее почти все нетурецкие области империи (славянские, арабские, армянские и другие земли), в период ведения боевых действий 1909-1913 годов, окончательно разрушило иллюзию османизма. Для сплочения нации, в качестве идеологической концепции лидеры младотурков решают опереться на идеи панисламизма и пантюркизма[3].

Пантюркизм, имел глобальной целью политическое объединение всех тюркоязычных народов, живущих в Османской империи, России, Китае, Иране и Афганистане. Главным лозунгом движения становилась аксиома – «родина для турков – это не Турция и не Туркестан, родина – это великая и вечная страна – Туран» [4]. Однако пантюркизм, как продолжатель османизма, имел в империи и много противников. Младотурки решили опереться на главную, цементирующую силу туранской общности, его религиозную основу – мусульман. Идеологи панисламизма утверждали, что первенство в мире должно принадлежать мусульманам. Все мусульмане должны были объединиться вокруг турецкого султана (халифа), повелителя Великого Турана и возродить Тюркский каганатот Тихого океана до Чёрного моря. В его состав входили территории Северного Китая (Маньчжурии), Монголии, Алтая, Восточного Туркестана, Западного Туркестана (Средней Азии) и Северного Кавказа. Младотурки объявили Турцию наследником гигантского каганата. При этом турки провозглашались «чистокровной высшей расой», которая призвана господствовать над всеми народами.

Правда, в правительстве понимали, что Турция в данный момент слаба для такой экспансии, поэтому начало глобальной войны за господство «высшей расы» должна была начаться в 1925 году. Во время подготовительного периода,

младотурки собирались вест активную работу среди иноверцев с целью их исламизации.

Стратегия создания Великого Турана предполагала реализацию нескольких этапов. Во-первых, сокрушить Россию с помощью Германии и Австро-Венгрии и освоить её земли с тюркским населением. Кавказ и Средняя Азия должны были стать первыми завоеваниями, плацдармами для дальнейшей экспансии. Для этого Кавказ и Среднюю Азию перед войной наводнили турецкие эмиссары, действующие под видом паломников, путешественников и торговцев. Они вели пропаганду, налаживали связи с антирусскими силами, организовывали подрывные центры. Русская жандармерия в этот период докладывала о создании панисламистских школ, газет, типографий в ряде городов империи. Во-вторых, предлагалось выполнить «священный долг», осуществив объединение тюркских народов от Каспийского и Чёрного до Казани и озера Байкал (Мини-Туран), а затем и до Жёлтого моря. На третьем этапе, предлагали включить земли Венгрии, Поволжье и Финляндию, как потомков гунн и угорских народов. Таким образом, по замыслам младотурецких мечтателей, Программа-максимум охватывала земли до Скандинавии, Северного Ледовитого океана и Тихого океана. Всё это предстояло завоевать «огнем и мечом» воинов эры «нового Чингисхана». К сожалению, в современном мире эти идеи не потеряли актуальности. Новыми радикальными исламистами запущен процесс глобальной войны, в том числе и на территории России.

Основным и последовательным приверженцем идеи Великого Турана в триумвирате был Энвер-паша. Наибольший авторитет Энвер-бей имел в военной среде. Война, как важнейшая составная «нормальной» политики, становится для него делом всей жизни. Он активно участвует в боевых действиях в Африке и на Балканах, снискав лавры полководца. Когда великие державы предъявили Порте коллективную ноту, настойчиво «советовавшую» ей согласиться на уступку Адрианополя Болгарии, Энвер бросился на Чаталджинские позиции. Вернув

Адрианополь, стал народным героем и получил титул "паши" (победоносный военачальник). В конце 1913 года Энвер-паша становится Военным министром и начальником генерального штаба. Кроме того, в 1914 г., Энвер берет в жены принцессу Эмине Неджие Султан и становится «дамадом» (зятем) великого султана Турции[5]. В результате, Энвер-паша становится лидером правительствующего триумvirата, а вся военная власть сосредоточена в его руках.

Энвер был ярким приверженцем германской военной системы и в бытность турецким военным атташе в Берлине стал откровенным германофилом, стремясь широко использовать германский опыт для совершенствования армии Порты (миссия дер Гольца). Теперь же, когда все управление военными вопросами было сосредоточено в его руках, он решил использовать возможности Германии для достижения собственных планов. Для Энвер-паши выбор Германии в союзники был решен задолго до начала войны и в своих действиях он твердо и последовательно шел к своей цели.

В мае 1913 года Энвер организует обращение правительства в Берлин с просьбой о направлении в Турцию новой военной миссии. В ноябре, когда поддержка Болгарии и Турции становилась насущной задачей германской политики на Ближнем Востоке, Вильгельм II, дает разрешение на подписание договора. Главной задачей кайзер определил установление военно-политического контроля Германии над Турцией. Главой миссии назначается генерал от кавалерии Отто Лиман фон Сандерс, который назначается командующим 1-м армейским корпусом, расквартированный в Константинополе, прямым начальником всех иностранных офицеров, членом Высшего военного совета с решающим голосом по делам армии, строительства вооруженных сил, снабжения и обучения войск. Для успешной работы миссии Германия обязалась выделять ежегодно по 1 миллиону марок[6].

Кайзер Вильгельм II и его военные советники прекрасно понимали, что турецкая армия слаба, а политический режим младотурок ненадежен. Однако,

вступление Турции в войну на стороне Германии открывало несколько новых фронтов, столь необходимых немцам: Суэцкий фронт против Великобритании и фронт на Кавказе против России, не говоря уже о возможности блокировки турецких проливов – главной артерии русской торговли. В 1913 году через эти проливы проходило 56,5% всего российского экспорта. Это и стало ключевым фактором в вовлечении Турции в войну на стороне Германии. Кайзер в канун войны заметил Вангенгейму, требуя скорейшего вовлечения Турции в войну: «Теперь дело идёт о том, чтобы добыть каждую винтовку, которая может стрелять по славянам на Балканах на стороне Австро-Венгрии. ...Это всё же лучше, чем по теоретическим соображениям толкать Турцию на сторону Антанты» [7].

По указанию из Берлина начальник штаба немецкой военной миссии полковник Бронзарт фон Шеллендорф к 7 июня 1914 года разработал план действий османской армии на начальном этапе борьбы за Балканы. Согласно плану Шеллендорфа: османские войска должны были располагаться вблизи греческих и болгарских границ и вести лишь наблюдение за армиями противника, воздерживаясь от провокаций врага и наступательных операций; основные войска сосредотачивались в Восточной Анатолии в готовности вести наступление против русских; организовать защиту Стамбула и проливов; подготовить укрепленные районы [Эдирне](#) и [Чаталджа](#) для защиты дороги, ведущей в столицу и территории, по которой должны были прибывать дополнительные силы из Сирии и Месопотамии. Таким образом, в июне перспективы войны были не ясны и Турции отводилась вспомогательная роль оказания помощи Австро-Венгрии в возможной войне с Россией.

Однако, после июльских событий 1914 года план пришлось пересмотреть из-за изменившейся ситуации. 22 июля 1914 г. Энвер-паша, без ведома правительства, заявил Вангенгейму о намерении вступить с Германией в союз. Необходимо отметить, что с этого момента члены триумvirата «собирались тайком для обсуждения важнейших вопросов, не ставя о принятых решениях в

известность остальных членов правительства» [8].

С 1 августа в Константинополе шли переговоры о форме турецкого участия в войне между Вангенгеймом, Сандерсом, Талаатом и Энвер-Пашой. 2 августа, в результате подписания секретного договора, Османская империя стала членом блока Центральных держав. Отметим, что вступление турок в войну сильно меняло ее характер: 1) часть русских сил с Австро-германского фронта отвлекалась на Черноморский и Кавказский фронты; 2) прерывалось кратчайшее сообщение России с внешним миром через Босфор, Дарданеллы и Средиземное море; 3) существование Сербии было поставлено на карту, так как она лежала на пути прямого сообщения между Центральными державами и Турцией; 4) сфера войны расширилась, так как становилось вполне естественным участие в войне остальных балканских государств; 5) возникал новый важный Азиатско-турецкий военный театр.

В начале августа, в ответ на кардинальные изменения обстановки, Шеллендорф приступил к переработке плана и 6 сентября представил его руководству. Теперь 4-я армия должна была атаковать Египет, а 3-я – вести наступление в Восточной Анатолии.

Энвера план не устроил. У него уже был свой, более агрессивный план, подготовленный полковником генштаба Хафыз Хакки. Согласно этому плану, османские войска должны были отправиться из Стамбула и Фракии на восточную часть побережья Чёрного моря воевать против русских, у которых, как надеялся [Хафыз Хакки](#), будет полная деморализация после поражения на Восточном фронте. В октябре Хафыз Хакки пересмотрел план. Теперь он предусматривал действия Румынии и Болгарии против Сербии, а также атаку турками Суэцкого канала и наступление в Персии. Планы Хафыза Хакки были грандиозны, но он не устраивал немецких военачальников, так как не учитывал имеющиеся у Порты ресурсы. За основу был принят план фон Шеллендорфа[9].

С 1 августа во время переговоров в Константинополе стороны пришли к заключению, что в будущей кампании важнейшим будет господство на море.

Участники согласились с тем, что мощные германские корабли «Гебен» и «Бреслау», находившиеся в Средиземном море, могут пройти в Черное море и усилить оттоманский флот. В этом случае турецкие и болгарские армии могли бы вторгнуться в Россию без помех. Самое интересное, что немцам в качестве компенсации был предложен уже захваченный англичанами «Султан Осман I».

Новейший дредноут против двух устаревших крейсеров был хорошей сделкой для усиления эскадры в Северном море и немцы согласились. Это была великая авантюра, продать то, что тебе не принадлежит, но таковы были лидеры младотурок. Талаат и Энвер получили письменное обещание защиты, предложив в обмен дредноут, который уже не был в их распоряжении. Вангенхайм и Сандерс потребовали от Берлина немедленно посылки Средиземноморской эскадры в Черное море. Соответствующий приказ был издан 3 августа. Так лидеры младотурок получили в свое распоряжение господство на Черном море и, по сути, безвозвратно втянули Турцию в войну на стороне Германии.

Уже 5 августа германский генеральный штаб, всего за несколько недель до этого заявивший о том, что не рассматривает Турцию в качестве «актива» стал требовать активных турецких действий против Британии и России. Турки нажиму не поддались, но обещали ускорить мобилизацию. Теперь триумvirату необходимо было провести мобилизационные мероприятия в спокойной обстановке и на деньги Германии. 7 сентября начальник Большого генерального штаба, оценивая неудачи на французском и русском фронтах, потребовал от Сандерса, чтобы Турция возможно скорее выступила в войну. Прилагалась помощь в размере 2 млн турецких фунтов. Деньги взяли, но воевать не торопились.

Время шло, деньги растаяли, а мобилизация так и не была завершена. Только в конце сентября Энвер решил, что далее тянуть нельзя, но решил акт вступления в войну продать подороже. Так как, мобилизованную армию можно было содержать только за счет германских денег, 10 октября состоялось

секретное совещание Вангенгейма с триумвиратом, на котором было окончательно решено, что Турция вступит в войну, как только получит 5 млн. турецких фунтов (100 млн. франков). Деньги были получены Стамбульским банком уже 21 октября, а на следующий день Джемаль-паша передал германскому адмиралу Сушону приказ: “Установить местонахождение русского флота и без объявления войны совершить нападение на него по месту обнаружения”. В это же время Джемаль-паша известил турецких военачальников о беспрекословном подчинении приказам Сушона, так как тот действует по высочайшему указу[10].

С началом войны Энвер сосредоточил свои усилия на главном для него направлении, борьбе против России. Он лично принял командование кавказским фронтом. В октябре-ноябре 1914 года турецкие войска добились частичных успехов в Кеприкейском сражении. Окрылённое этим верховное турецкое командование решило разгромить главные силы русской Кавказской армии. Наступление на неё возлагалось на 3-ю турецкую армию. Однако после неудачи в операции под Сарыкамышем, Энвер-паша вернулся в столицу, «...проклинаемый бывшими соратниками как наёмник германского императора, похоронивший в снегах Анатолийскую армию и обвинявший всех командиров в трусости» [5]. Чтобы оправдать себя в Стамбуле перед лицом партии, он, искажая события и факты, распространил ложные версии и клеветал на тех, кто доблестно сложил свои головы под его командованием. Такова была цена попытки Энвера пропагандировать панисламизм и реализовать мечты пантуранизма. Турция проиграла войну, младотурки прокляты своим народом, а Энвер сложил голову среди песков Бухары, от меткого выстрела красноармейца.

К сожалению, современные турецкие «правители» вновь пытаются реанимировать старую идею. На возникшей волне панисламизма турецкое руководство лелеет мечту возродить новую Порту.

Литература:

1. Г. З. Алиев. Турция в период правления младотурок (1908 - 1918 гг.). – М.: Наука, 1972. – С.211.
2. Аветян А.С. Германо-русские дипломатические отношения 1911–1914 г. в свете империалистической борьбы. // Новая и новейшая история. 1983. – №2. – С.49–56.
3. Россия в стратегии Первой мировой войны. Кн. 2. Россия в стратегии Центральных держав. – СПб.: из-во РХГА, 2014. – С. 260-269.
4. Н.Г. Киреев. История Турции XX век. – Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – С . 85-90.
5. В. Кузнецов. Турецкий «Наполеончик» Энвер-паша. // Татарский мир №10, 2003. URL: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=119> (дата обращения: 10.09.2015).
6. Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке, колониальная политика Германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса. – М 1986. – С. 51-59.
7. История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в Новое время (1872-1919 гг.). – М-Л: Полиграфкнига", 1945. – С. 269-271.
8. Силин А.С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны. – М.: Наука, 1976. – С. 275.
9. Turkeyin the First World War – War Plans and Mobilization (англ.) URL:<http://www.turkeyswar.com/prelude/mobilization.html> (дата обращения: 10.09.2015).
10. Джемаль-паша. Записки Джемаль-паши.1913-1919. – Тифлис: 1923. – С.107. Белая книга о войне с Турцией. – № 162.